

Взглядъ Генералиссимуса Александра Васильевича Суворова на религію въ дѣлѣ воспитанія солдата.

«Суворова соединяютъ въ себѣ все превосходныя качества русскаго воина: и уваженіе къ святынь, и довѣріе къ Промыслу, и преданность Царю, и любовь къ родинѣ. Суворовъ былъ, и всегда будетъ представителемъ нашего воинства. Пройдутъ многіе годы, явятся въ русскомъ народѣ другіе великіе вожди и укажутъ полкамъ нашимъ новыя пути къ побѣдамъ и славы; но каждый разъ, когда стальная стѣна штыковъ русскихъ должна будетъ обрушиться на враговъ нашихъ, мы вспомнимъ Суворова». («Замѣчательные походы Петра Великаго и Суворова» ген. шт. подполковника Богдановича, стр. 91—92).

Со дня кончины знаменительнаго русскаго полководца А. В. Суворова прошло болѣе 90 лѣтъ (род. 13 ноября 1729 г. † 6 мая 1800 г.).

Съ того времени наше военное искусство сдѣлало успѣхи. Но личность гениальнѣйшаго полководца достойна изученія и современныхъ русскихъ ученыхъ-стратеговъ. Изучая эту личность, ученые должны преимущественно вниманіе свое останавливать на той сторонѣ его дѣятельности, которою онъ самъ особенно интересовался и которая болѣе всего по свидѣтельству военныхъ авторитетовъ выступаетъ на войнѣ ¹⁾). Мы разумѣемъ его дѣятельность въ отношеніи нравственнаго воспитанія солдата. А что именно эта сторона его дѣятельности въ дѣлѣ подготовки воиновъ останавливала на

¹⁾ Наполеонъ говорилъ, что во всякомъ боевомъ дѣлѣ $\frac{3}{4}$ успѣха зависятъ отъ нравственной стороны и только $\frac{1}{4}$ отъ матеріальной. Современный извѣстный нашъ русскій стратегъ генераль Драгомировъ въ томъ-же духѣ высказывался. Онъ, напр., говорилъ, что въ 1866 г. австрійцевъ побѣдили не игольчатый ружья пруссаковъ, а тѣ люди, у которыхъ ружья были въ рукахъ и ин. др. (см. подробности Воев. Сборн. 1868 г. мартъ мѣсяцъ, стр. 67).

себѣ большое его вниманіе видно изъ слѣдующихъ его словъ: ни руки, ни ноги, ни брѣнное человѣческое тѣло одерживаетъ на войнѣ побѣду, а безсмертная душа, которая править, и руками, и ногами, и оружіемъ, — и если душа воина велика и могуча, не предается страху и не падаетъ на войнѣ, то и побѣда несомнѣнна, а потому и нужно, говорилъ Суворовъ, воспитывать и закалять сердце воина такъ, чтобы оно не боялось никакой опасности, — и всегда было неустрашимо и безтрепетно (хотя тутъ же прибавлялъ, что нельзя обойтись безъ рукъ и безъ ногъ, безъ ружей и сабель, стало-быть владѣть ими нужно умѣть). ¹⁾

Какъ же, какими средствами достигалъ бессмертный Суворовъ той неустрашимости, той возвышенности духа, какою всегда отличалась армія Суворова, не знавшая никакихъ преградъ и опасностей и всегда побѣждавшая? Этого — достигалъ онъ укрѣпленіемъ религіознаго чувства въ солдатѣ.

Живя много лѣтъ въ радахъ простыхъ русскихъ воиновъ и раздѣляя съ ними всѣ труды и тягости мирной и боевой жизни, Суворовъ не могъ не замѣтить, чѣмъ живетъ русскій народъ, что имъ двигаетъ, чѣмъ вдохновляется и что поддерживаетъ его въ переносимыхъ имъ тягостяхъ и несчастіяхъ. Съ другой стороны, — какъ человѣкъ высокообразованный и наблюдательный ²⁾, Суворовъ зналъ, — какинъ могучимъ двигателемъ, какою вдохновляющею силою во всѣ важнѣйшія эпохи нашей исторической жизни была святая наша вѣра православная: и въ погромѣ татарскомъ, и въ сверженіи татарскаго ига, и въ нашествіи поляковъ во время междуцарствія и т. д.

И вотъ Суворовъ, получившій въ командованіе отдѣльную часть (сначала Астраханскій, а потомъ Суздальскій полки), наряду съ строевымъ обученіемъ воиновъ, заботится о религіозно нравственномъ ихъ воспитаніи. Церковь, нѣмецкій, французскій мужикъ, говорилъ великій полководецъ, знаетъ, знаетъ вѣру, молитвы; у русскихъ едва знаетъ-ли то его деревенскій попъ, — то сихъ мужиковъ въ солдатскомъ платьѣ учили у меня нѣкимъ молитвамъ. Тако догадывались и познавали они, что во всѣхъ дѣлахъ Богъ съ ними и устремлялись къ честности ³⁾. Чтобы успѣшнѣе шло дѣло обученія молитвамъ нижнихъ чиновъ, — Суворовъ самъ составилъ молитвенникъ и коротенькій катехизисъ ⁴⁾.

¹⁾ «Рассказы про Суворова», А. Петрушевскаго, 2 изд., стр. 16 и 151.

²⁾ «Исторія ин. Италійскаго, гр. Суворова» Полеваго, стр. 3—4.

³⁾ «Генералиссимусъ князь Суворовъ». А. Петрушевскій т. I, стр. 57—8.

⁴⁾ Ibidem т. I., стр. 47.

Этимъ дѣло просвѣщенія солдатъ у Суворова не ограничивалось: онъ хорошо понималъ всю недостаточность одного теоретическаго обученія религiи, дѣйствующаго больше на умъ,—и слѣдовательно, обвиняющаго одну только сторону человѣческой личности; нужно въ особенности для простаго народа такое средство, которое питало бы чувство и съ этою цѣлью онъ заботится о совершеніи для нижнихъ чиновъ по возможности торжественнаго Богослуженія, которое вліяетъ на наши чувства, на нашъ умъ и на наше сердце. Чѣмъ болѣе силъ человѣческихъ участвуютъ въ воспріятіи извѣстнаго рода впечатлѣній, тѣмъ больше онѣ дѣйствуютъ на человѣка и тѣмъ глубже на его душѣ оставляютъ слѣды.

За Богослуженіемъ онъ всегда присутствовалъ самъ и по возможности со всѣмъ своимъ штабомъ: бывалъ на всенощныхъ и обѣдняхъ, даже и военное время въ походной церкви. Такое постоянное участіе съ нижними чинами военнаго начальства при Богослуженіи само по себѣ не могло не дѣйствовать благотворно на солдатъ ¹⁾!

Сознавая всю важность и необходимость для воина Богослуженія, Суворовъ строилъ церкви: когда онъ командовалъ Суздальскимъ полкомъ, квартировавшимъ въ Новой Ладогѣ, построилъ храмъ для полка ²⁾.

Убѣжденный, что молитва, привлекая къ себѣ помощь Божію, много укрѣпляетъ человѣка и сильно поднимаетъ его духъ, Суворовъ ни одной битвы не начиналъ и не окончивалъ безъ молитвы. Передъ битвою помолясь Богу и «благословивъ всѣхъ, онъ кратко, но сильно напоминалъ всѣмъ обязанности къ Богу, къ Государю и Отечеству» ³⁾. Особенною торжествен-

¹⁾ *Примѣчаніе.* Какъ внимателенъ Суворовъ былъ къ тому, чтобы въ правдивѣ быть въ церкви и простоять до конца службу, говоритъ слѣдующій свѣтъ: во время второй турецкой войны,—когда Турки подошли къ Кинбурну и уже третій день бомбардировали его,—Суворовъ, по случаю правдивка Покрова Богородицы, былъ въ церкви у обѣдни. Ему доносатъ, что Турки стали высаживаться въ верстахъ 8 отъ вѣрности, и что они даже принесли, недалеко отъ высадки, вбивать въ морское дно рядъ свай, чтобы вразрыть свои суда. Суворовъ изъ церкви вышелъ, и приказалъ не стрѣлять по Туркамъ и ни въ чемъ имъ не мѣшать. «Пусть все выльются»,—говорилъ онъ, и сдѣлалъ распоряженіе подтянуть къ Кинбурну дальніе резервы. Когда только окончилась обѣдня, Суворовъ, выйдя изъ церкви, поѣхалъ къ войскамъ, выстрѣлялъ ихъ и приступилъ къ атакѣ. «Разсказы про Сувор.»—А. Петруш, стр. 76—7.

²⁾ Въ память победы въ Кинбурнѣ Суворовымъ была построена церковь Покрова Пресвятыя Богородицы—см. «Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова» соч. Серг. Гершольмана, стр. 30. Не выразилъ-ли полководецъ вѣжъ сие здравіе, что победа эта была дарована помощію Царицы Небесной.

³⁾ *Исторія генерал. вл. Италийск. гр. Суворова* Фукса ч. 1., 173 стр.

Примѣчаніе. Какъ молитвенно готовились воины Суворовской арміи къ битвѣ, говоритъ слѣдующій свѣтъ: предъ штурмомъ на Прагу въ польскую кампанію 1794 г.,—съ наступленіемъ

ностью отличалось Богослуженіе послѣ побѣды. Каждую побѣду, каждую удачу приписывалъ онъ Подателю всѣхъ благъ, и тотчасъ спѣшилъ въ церковь, гдѣ на клиросѣ пѣлъ съ пѣвчими и читалъ Апостоль ¹⁾.

По убіеннымъ воинамъ послѣ сраженій служились въ присутствіи Суворова и всѣхъ офицеровъ панихиды, послѣ которыхъ Суворовъ въ назиданіе живыхъ воиновъ нерѣдко говорилъ краткое слово въ память о убіенныхъ.

При сборѣ войскъ въ лагерѣ и въ военное время, Суворовъ часто присутствовалъ при утренней и вечерней зарѣ и самъ, снявъ шапку, читалъ молитву «Отче нашъ»...

Такъ внимательный къ религіознымъ потребностямъ своей арміи, Суворовъ всѣ знаки отличія за одержанныя побѣды—привезенныя отъ «Матушки-Царицы»—обыкновенно послѣ обѣдин самъ вносилъ въ алтарь на блюды, — и просилъ священника окропить ихъ святой водою, и потомъ собственноручно въ церкви возлагалъ на всѣхъ генераловъ и офицеровъ, удостоенныхъ монаршихъ милостей. Каждый изъ награжденныхъ былъ вызываемъ, становился на колѣни, крестился, дѣловалъ знакъ отличія, послѣ этого Суворовъ, вручая орденъ, благославлялъ награждаемаго. А на него самого полученная награда иногда возлагается была священникомъ (напр., за сраженіе на Требин, при чемъ былъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ ²⁾).

Суворовъ, стремясь укрѣпить въ своихъ войскахъ вѣру въ Бога, всѣ военные дѣйствія начиналъ и оканчивалъ молитвою. Этимъ духомъ проникнуты всѣ его приказы и наставленія. Приведемъ изъ нихъ нѣкоторые: «..... Вали на мѣтѣ!—гони, коли!—остальнымъ давай пощаду!—Грѣхъ напрасно убивать!—они такіе-же люди!—умирай за домъ Богородицы!—За Матушку!—За пресвѣтлѣйшій домъ!—Церковь Бога молить. Кто остался живъ, тому честь и слава!... Обыватели не обижай!—Онъ насъ поигъ и кормить.—Солдатъ не разбойникъ ³⁾!»

«Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, тверду, рѣшиму, справедливу, благочестиву!—Молись Богу!—отъ Него побѣда!—Чудо, богатыри!—

ночи солдаты одѣли чистое бѣлье и, поставивъ у костровъ ротные и полковые оврава, молились объ укрѣпленіи силъ на предстоющее дѣло и о дарованіи побѣды.—«Разсказы про Сув.» Петруша. 126 стр.

¹⁾ Фукеъ—Ист. Сувор., стр. 178.

²⁾ См. «Нравств. элементъ въ рукахъ Сувор.» Гершельмана, 54—6 стр. Исторія Суворова ч. I. Фукеъ, 178 стр. Исторія Суворова Педваго, стр. 330.

³⁾ Исторія Фукеа ч. I, стр. 149.

Богъ насъ водить;—Онъ намъ Генералъ!—» ¹⁾ «. . . Помилуй Богъ! Мы русскіе, —Богу помолимся: Онъ намъ и помощникъ; Царю служимъ: онъ на насъ и надѣется,—и насъ любить, и насъ наградить... Кого изъ насъ убьютъ: царство небесное! Церковь Бога молитъ. Останемся живы: намъ честь, намъ слава, слава, слава!» ²⁾

Такіе и подобныя Суворовскіе приказы читались солдатамъ, дабы они лучше могли усвоить и заочинить ихъ,—по нѣскольку разъ. Изображая характеръ истиннаго героя, Суворовъ между прочимъ говорилъ: «Герой властитель стыдливости и воздержанія. Нравственность его религія... Въ день битвы, или похода, онъ взвѣшиваетъ предметы, уравниваетъ мѣры, и исполнѣтъ предается Божественному (Промыслу) Провидѣнію» ³⁾.

Воспитывая въ духѣ религіи свою армію, Суворовъ понималъ, что лучший учитель есть живой примѣръ, который такъ влечетъ къ себѣ особенно простой народъ, а потому старался укрѣпить эту религіозность первѣе всего въ себѣ самомъ. По свидѣтельству военныхъ историковъ, Суворовъ свято чтившій добрые обычаи предковъ и видѣвшій въ нихъ залогъ добродѣтели, «любилъ нарочно усиливать, увеличивать въ глазахъ другихъ все, что начинало казаться устарѣлымъ и обветшалымъ» (время Суворова—время царствованія Екатерины II—отличалось развитіемъ либеральныхъ идей). «Онъ исполнялъ всѣ обряды религіозные, молился, проѣзжая мимо церкви, клалъ земные поклоны предъ образами, строго держалъ посты, крестился, входя въ комнату, садясь за столъ. Во всемъ житіи своемъ хранилъ патріархальную простоту старины» ⁴⁾.

Въ тѣ дни, когда не было сраженія, Суворовъ вставалъ въ два или три часа утра. День начиналъ и оканчивалъ всегда молитвою. Въ 9 час. утра садился обѣдать и приглашалъ къ себѣ генераловъ и офицеровъ. Передъ обѣдомъ адъютантъ его читалъ «Отче нашъ». Каждый изъ гостей долженъ былъ отвѣчать «Аминь» ⁵⁾. Какъ свято и ревниво Суворовъ старался исполнять всѣ нравственныя предписанія нашей вѣры православной, какъ твердо ихъ держался, доказываетъ слѣдующій фактъ: послѣ похода въ Швейцарію Суворовъ почувствовалъ себя очень не хорошо и долженъ былъ въ Кобринѣ слечь. Когда Императоръ узналъ про болѣзнь Суворова, то при-

¹⁾ Ibidem стр. 168.

²⁾ Гершельманъ—Нрав. вл. въ рук. Сув., стр. 60.

³⁾ Исторія кн. Италийск. гр. Сувор. Полевого, стр. 325.

⁴⁾ Исторія кн. Италийск. гр. Сувор. Полевого, 327—8 стр.

⁵⁾ Ibidem—стр. 339.

слалъ къ нему своего лейбъ-медика Вейкарта. Но больной не особенно слушался присланнаго доктора, и слышать не хотѣлъ всѣхъ усиленныхъ просьбъ и настойчивыхъ докторскихъ доводовъ оставить постную пищу (былъ Великій постъ) и ѣсть скоромную; онъ даже какъ-то разъ сказалъ ему: «мнѣ нужна деревенская изба, молитва, баня, кашница да квасъ: вѣдь я солдатъ». Докторъ на это замѣчаніе возразилъ, что онъ, Суворовъ, не ослыдять, а генералиссимусъ. «Правда» — отвѣчалъ Суворовъ: «но солдатъ съ меня примѣръ брать». Когда Суворовъ сталъ поправляться, то еле на ногахъ держась, началъ ходить въ свою домовую церковь; интересно, что онъ заставлялъ выстаивать съ собою обѣдни, вечерни, часы и самого Вейкарта, хотя тотъ былъ и неправославный ¹⁾.

«Твердо вѣруя, что праздность родитъ всякое зло и что отъ нея лѣзетъ въ голову дурь» и заботясь посему всѣми нѣрами, чтобы и солдатъ всегда былъ занятъ не тѣмъ, такъ другимъ дѣломъ ²⁾, Суворовъ никогда не сидѣлъ въ праздности: въ свободное время онъ предавался чтенію книгъ и изученію языковъ (онъ зналъ превосходно французскій и нѣмецкій яз., весьма хорошо — польскій и итальянскій, изучалъ турецкій и чухонскій). «Руководителями его въ литературныхъ занятіяхъ были частью иностранные писатели, а главнымъ образомъ духовныя книги. Всегда благочестивый и набожный, Суворовъ услаждался чтеніемъ Библіи, любилъ чѣть и читать въ церкви, и совершенно зналъ церковный Богослужбный кругъ» ³⁾.

Суворовъ, герой и побѣдитель, отличался всегда своею высоко нравственною жизнью. «Милосердіе, благотворительность, правдолюбіе, цѣломудріе были добродѣтелями, украшавшими Суворова... Онъ не щадилъ благотворной убогимъ, давалъ, что могъ и скрывалъ благодѣянія» ⁴⁾. Считаая строгую нравственность обязанностью христіанина и воина, не только примѣры разврата, но и двусмысленные слова запрещались въ его присутствіи ⁵⁾. «Въ своемъ несчастіи», — говоритъ о Суворовѣ одинъ изъ его современниковъ и сподвижниковъ — «забывалъ онъ неблагодарность за оказанные имъ услуги, и охотно жертвовалъ своею чувствительностью отечеству. Никто не слышалъ его роптаній; онъ даже старался скрывать неправосудіе, ему оказанное. «Добро дѣлать снѣшить должно!» — было всегдашнее правило его

¹⁾ «Разсказы про Суворова» — А. Петрушевскаго, 220—1 стр.

²⁾ «Разсказы про Суворова» Петрушевск., стр. 17.

³⁾ «Исторія кн. Итал., гр. Сувор. Половаго, стр. 4.

⁴⁾ *Ibidem* стр. 330.

⁵⁾ *Ibidem* стр. 381.

жизни. Пусть скажутъ мнѣ, сдѣлалъ-ли онъ кого несчастнымъ? Съ блистательной степени своей славы низшелъ онъ въ простую сельскую свою хижину; но никогда не забывалъ своего Отечества и войска, которому былъ примѣромъ доблести¹⁾. Съ плѣнными Суворовъ обходился милостиво: если онъ вооруженнаго врага билъ нещадно, то когда врагъ бросалъ оружіе, то онъ не проявлялъ по отношенію къ нему ни малѣйшей жестокости, ни безчинства и говорилъ: «да будетъ миръ на Израиля». Плѣнныхъ онъ велѣлъ кормить и перевязывать раненымъ раны. И такимъ своимъ поведеніемъ «вдыхалъ въ нихъ столько же довѣренности послѣ побѣды, сколько страху прежде оной²⁾». Добродѣтельная жизнь Суворова прогнала всякое подозрѣніе, что его набожность была не искренняя. И «последнія минуты жизни его и послѣдній обрядъ христіанина, исповѣдь и причащеніе, которыхъ я былъ свидѣтель»,—говорить о немъ тотъ-же изъ упомянутыхъ его «сопутниковъ на поляхъ сраженій»—«доказывали, что набожность его была не ханженство. Таковая преданность къ религіи и выполненіе всѣхъ ея обрядовъ имѣли весьма благое вліяніе на всѣхъ воиновъ. Они, сражаясь подъ Суворовымъ, сражались подъ шитомъ Божества. На неприступный Измаиль влѣзали они со крестомъ,—который несъ впереди священнослужитель³⁾».

Исполняя такъ ревниво всѣ нравственныя предписанія нашей вѣры православною, назидаясь ея Богослуженіемъ и назидая ими и все свое воинство, Суворовъ и къ представителямъ этой вѣры—священникамъ относился съ большимъ уваженіемъ. При встрѣчѣ со священниками,—не говоря уже объ епископахъ—онъ у каждаго принималъ благословеніе⁴⁾.

Наученные такимъ примѣромъ своего полководца и Суворовскіе соратники дѣйствовали въ томъ-же духѣ. Вотъ разсказъ—какъ завершалъ подготовку своихъ ратниковъ къ бою любимецъ Суворова—полковникъ **Ө. В. Харламовъ**: «собравъ вокругъ себя свой охотничій баталіонъ, онъ разсказалъ въ примѣръ о давно прошедшихъ сраженіяхъ русскихъ съ турками, черкесами, съ татарами и поляками, и въ заключеніе своей рѣчи воскликнулъ: «слышите, ребята! слышите! съ нами Богъ и кто переможетъ

¹⁾ Исторія Генер. кн. Италянск. гр. Суворова Фукаса. ч. II, 164 стр.

²⁾ «Разсказы про Сувор.» Петрушевск. 28—9 стр. Исторія Фукаса ч. I. 123 стр.

³⁾ Исторія Фукаса ч. I. стр. 179.

⁴⁾ «Нравств. элементъ въ рукахъ Суворова» Гершельмана, стр. 70—1 и 101.

Примѣчаніе. Какъ важно—остати замѣтить—должное отношеніе военныхъ лицъ къ своимъ полковнымъ священникамъ, указывается въ журналѣ «Воен. Сборникъ» за 1883 г. янв. мѣс., 124 стр.,—гдѣ между прочимъ военныя авторы говорятъ, что въ тѣхъ частяхъ, гдѣ командиры полковъ высоко ставятъ священниковъ и слѣдов. гдѣ послѣдніе находятъ сочувствіе и поддержку въ своей дѣятельности въ полку, тамъ въ средѣ нижнихъ чиновъ и различнаго рода преступленій гораздо меньше,—какъ объ этомъ говорятъ статистическія данныя.

насъ? Помолимся же Ему усердно, попросимъ у Его милосердія объ отпущеніи содѣянныхъ нами грѣховъ; и кому Богъ подастъ быть живу послѣ дѣла, тотъ помянетъ убитыхъ; слышите, дѣти? Это хорошо, коль сдѣлаемъ!» Послѣ этого, онъ упалъ на колѣни, и всѣ ратники то-же сдѣлали, и молились Присносущему, прося Его благословить наше дѣло»¹⁾).

Или вотъ другой подобный разсказъ другого соратника Суворовскаго: «часу въ первомъ или во второмъ пополудни», такъ начинается разсказъ одного изъ сраженій — «мы увидали у французовъ движеніе. Стрѣлки ихъ шибко неслись къ намъ, а за ними слѣдовали густыя колонны. Мы встали во фронтъ колонною, и Ив. Ив. Сабанѣевъ, подошедши къ намъ, началъ говорить: «время настало, братцы, поработать по русски, по-Суворовски. Помолимся же Господу Богу милосердному о побѣдѣ надъ врагомъ, и, благословясь, встрѣтимъ врага молодецки. На колѣна! — И мы всѣ упали на колѣна, и молились Господу Богу. Когда мы окончили молитву, непріятель былъ отъ насъ выстрѣла на два. — «Съ Богомъ, ребята? Четыре взвода впередъ! Ступай, Ступай!»²⁾

Подобнымъ образомъ подготавливаемые войска наши русскіе съ сознаниемъ своего долга шли на войну и выказывали геройскіе — удивлявшіе всѣхъ — подвиги.

Сдѣланные нами краткіе замѣтки относительно постановки нравственно-воспитательной части въ арміи Суворовской указываютъ всю важность и необходимость религіи въ дѣлѣ воспитанія воина.

Первое, самое главное и существенное, что спискивается глубокою набожностью, — это списканіе себѣ, — на свое дѣло — помощи Божіей, безъ которой никакое дѣло не можетъ имѣть успѣха. Въ этомъ увѣряетъ насъ Слово Божіе, говорящее, что *«не въ силу констъй [восхоцетъ, ниже въ лытъхъ мужескихъ Вышній благоволитъ: благоволитъ Господь въ болщихъ Его, и во уповающихъ на милость»*. (Псал. 146, 10. См. также Псал. 32, 16, кн. Второзакон. XXVIII, 1. 7. 10. 12. 13. Посл. къ Евр. 11, 33—4).

Объ этомъ же говорить намъ и общее чедовѣческое сознаніе. Не только христіанскіе народы, но и язычники — какъ извѣстно изъ исторіи древнѣйшихъ походовъ — въ лицѣ своихъ великихъ³⁾ полководцевъ: Кира,

¹⁾ «Нравствен. записки въ рукахъ Суворова» Гершельмана, 55 стр.

²⁾ Ibidem стр. 67.

Александра Великаго, Сципиона, Юлія, Помпея и др. ми., — понимая всю силу благочестія, — не вступали въ брань, — не обратясь за помощію къ Всевышнему (или къ своимъ — какъ язычники — инымъ богамъ), и по одержаніи побѣды не начинали торжества, какъ послѣ принесеннаго благодаренія Тому же Создателю ¹⁾).

То обстоятельство, что всѣ одержанные въ прежніе времена побѣды Русскихъ надъ врагами, — въ нѣсколько разъ сильнѣйшими и болѣе къ войнѣ подготовленными, — предварялись и сопровождались великимъ подъемомъ религіознаго чувства Христолюбивыхъ воиновъ, ясно указываетъ, что помощь Божія, спускаемая благочестіемъ нашихъ отцовъ и праотцевъ — защищавшихъ родину, — вѣчала намъ побѣды. Безсмертный Суворовъ сознавалъ это: молитвой всегда готовялъ войско къ битвѣ и одерживалъ блистательные побѣды: крѣпость Измаилъ — на которую Суворовъ шелъ въ предшествіи священника, несшаго крестъ, — всеми признавалась неприступною и неодолимою. Мысль — взять Измаилъ считалась безуміемъ. Сами участники измаиловскаго штурма, глядя послѣ — при дневномъ свѣтѣ — куда это имъ приходилось ночью взбираться и лѣзть, — сами себѣ не вѣрили. И Суворовъ говорилъ, что на такой штурмъ можно пускаться только разъ въ жизни. Императрица писала, что другого подобнаго штурма въ лѣтописяхъ военныхъ она не знаетъ. Турки, никакъ не ожидавшіе взятія Измаила, впали въ неописанный ужасъ и оцѣпенѣніе ²⁾). Не угадалъ-ли своимъ природнымъ чутьемъ русской народный гений, сказавшій про Суворова, что онъ «зналъ

¹⁾ *Примѣчаніе.* Обращеніе христіанскихъ народовъ съ молитвою передъ началомъ сраженій началось съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, — съ тѣхъ поръ какъ христіанство сдѣлалось религіею государственною, — съ св. Константина Великаго, который самъ имѣлъ обыкновеніе — по свидѣтельству христіанскаго историка Евсевія — передъ началомъ битвъ въ шатръ, нарочито отдаленномъ для приношенія жогей — посвящать нѣсколько времени усердной молитвѣ Богу; талъ какъ, по словамъ этого св. царя (см. житіе Константина, Евсевія кн. 2, гл. 14.) «не всегда можно и должно поражать копейми и полагать въ дѣлахъ своихъ надежду на одно вещественное оружіе, или уповать на тѣлесную силу, но должно признавать Бога вселенной виновникомъ и подателемъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ и самой жизни; въ Ному необходимо должно воздѣвать свои руки, возводить умныя очи и возсылать приличныя молитвы, дабы преклонить къ намъ милосердіе Его, какъ подателя побѣды, хранителя жизни, защитника и помощника правды». По свидѣтельству того же Евсевія (кн. 4, гл. 20) Константинъ Великій написалъ воинамъ и самый образецъ молитвы: «Вѣми Тя, единого Бога и Царя, Твоея помощи просимъ. Ты намъ подавалъ еси побѣды, Тобою враговъ побѣждаемъ, отъ Тебе и нынѣшняго и будущаго благополучія чаемъ, Тебѣ вси кланяемъ, Тебе просимъ, да Константина Кесаря нашего, съ его благоговѣйными чадъ, долго, здраво и побѣдительно сохранить намъ». — «Новая Свѣдѣнія», архіеписк. Вениамина, 15 изд., 471 стр.

²⁾ Петрушевскаго — «Разказы про Суворова», стр. 100.

все на свѣтъ и умѣлъ разрушать волшебство и козни діавола именемъ Божіимъ, крестомъ да молитвой»¹⁾, — той истины, что побѣда зависитъ отъ помощи Божіей, снискиваемой благочестіемъ?

Твердая вѣра въ Бога, крѣпкая надежда въ Него, усердная молитва Ему, низводи съ неба невидимо помощь Божію, видимымъ образомъ называется въ подъемѣ духа арміи, въ ея мужествѣ и энергіи. Знали это отцы и прады наши, знали — и говорили: «кто бонтя Бога, тотъ непріятеля не бонтя». Въ самоѣ дѣлѣ, человекъ релігіозный, всецѣло преданный Промыслу Божію, терпѣливо переноситъ все лишенія и испытанія, и спокойно — смѣло идетъ на встрѣчу всякой опасности. Для него не страшна сама смерть: «за вѣру святую, за Царя-Батюшку, за землю родную положу жизнь и душу: на то давалъ присягу», — въ простотѣ сердца разсуждаетъ Русскій воинъ, и безбоязненно вступаетъ въ бой съ непріятелемъ²⁾.

Могучее — сильное вліяніе релігіи на твердость духа и его мужество признавали даже люди маловѣрующіе — мірскіе мудрецы³⁾.

Вся нравственная дѣятельность человека должна находить себѣ основаніе и опору въ релігіи человека. Безъ нея не можетъ быть истинной нравственности, а будетъ простая житейская расчетливость. Безъ вѣры въ Бога, безъ релігіи, человекъ себя самого дѣлаетъ средоточнымъ пунктомъ своей жизни, и потому вся нравственность такого человека отзывается эгоизмомъ, матеріализмомъ и гордостью, а при такихъ свойствахъ не можетъ быть самоотверженной дѣятельности по искренней любви⁴⁾.

¹⁾ Ibidem стр. 229.

²⁾ Что въ перевѣдѣ чувства долга надъ чувствомъ самосохраненія заключается достоинство солдата — говорить сами военные люди. — См., напр., «Воен. Сборн.» 1884 г. № 3, стр. 63.

³⁾ Такъ, Вольтеръ и др. энциклопедисты находили, что ничто такъ не можетъ обуздывать и исправлять эгоистичныхъ, огрубѣвшихъ нравственно, людей, какъ релігія. Фридрихъ Гербертъ говорилъ, что все, чего требуетъ мораль отъ насъ, не заключаетъ въ себѣ достаточныхъ побужденій къ исполненію, такъ какъ мотивы, предлагаемые моралью, слабы и недостаточны, и что гораздо сильнѣе и принудительнѣе ихъ мотивы релігіозныя. Затѣмъ Дж. Ст. Милль, выступившій некогда съ ученіемъ, всего менѣе допуславшимъ релігіозную санкцію, нашелъ нужнымъ привлечь къ обычнымъ утилитарнымъ мотивамъ и релігіозные. Даже Спенсеръ въ «Исученіи социологіи» высказался о релігіи, что она даетъ наиболѣе сильныя побужденія къ добру. — См. подробн. и обст. соч. проф. Гусева «Релігіозность основа и опора нравственности», стр. 47—9.

⁴⁾ Э. Паппель — извѣстный женевскій ученый — въ почившей въ Бозѣ Великой вѣнчанѣ Еленѣ Павловнѣ писалъ, что воспитаніе въ самой основѣ своей должно быть релігіознымъ; ибо колѣтніи, воспитаніе конкъ чуждо этому началу — помираются матеріализмомъ и гордостью. — «Церк. Вѣдомости» 1893 г. № 8.

Исторія и жизнь показываютъ, что въ основу нравственнаго воспитанія солдата нужно полагать религію—вѣру и молитву. Безсмертный нашъ Суворовъ твердо зналъ это: вѣровалъ, молился и побѣждалъ....

Сващенникъ домовоѣ церкви при Протопресвитерѣ Θεодорѣ **Боголюбовъ**.
